

Государство призвано исходить из целого, а не из частей: поддерживать те законные интересы лиц, групп и классов, реализация которых идет на пользу всем, т.е. работать по программе *всенародной справедливости*, а не классового эгоизма. Православие возносит чувство родного и Родины до их абсолютной вершины – совершенства *Отца Небесного*, снимая тем самым феномен *отчуждения* между людьми.

Всех этих существенных даров Православия не заменят светские концепции.

Литература

1. Бородай Ю. М. Эротика – Смерть – Табу. М., 1996.
2. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного русского народного собора // Православная газета №15 (384) 2006 от Р. Х.
3. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: В 2 т. – М., 1993, т. 1.
4. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Собр. соч.: В 10 т. – М., 1993, т. 1.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления. – М., 2003.
6. Новгородцев П. И. Существо русского православного правосознания // Соч., М., 1995.

Остапенко М.А.

Сравнительный анализ трактовки русскими академистами и современными исследователями проблемы происхождения религии

Ни один преподаватель религиоведения, культурологии, философии не может в своей работе обойти вопрос о происхождении религии. Затрагивая те или иные проблемы религиозной жизни, пытаясь раскрыть механизмы, действующие в этой сфере, сравнивая различные религиозные течения и проч., рано или поздно мы задаемся вопросом, какая религия самая древняя, что было в начале. Очевидно, что от решения этого вопроса зависит дальнейшее построение курса религиоведения или культурологи, зависят во многом ответы

на другие вопросы, возникающие в рамках этих курсов. Таким образом, вопрос о происхождении религии имеет методологическое значение для целого ряда гуманитарных дисциплин.

Обратившись к довольно обширной литературе по данному вопросу мы столкнемся с любопытной ситуацией. Несмотря на различное отношение авторов к религии как таковой, подавляющее большинство придерживаются, по сути дела, одной концепции происхождения религии. В этой концепции утверждается, что человечество в своем развитии восходит от первобытной «дикости» к цивилизации. Параллельно развитию экономических и общественных форм развивается религия от примитивных форм (фетишизм, культ предков и т.д.) через язычество к форме более развитой – к монотеизму. Таким образом, религия рассматривается как продукт развития человеческого сознания, человеческой фантазии. Эта позиция считается научно обоснованной, а потому единственно приемлемой для человека образованного, современного.

Позволим себе не согласиться с этим утверждением и обратиться к поиску авторов, отстаивающих иные позиции. Есть ли таковые? Во второй половине XIX века некоторые отечественные мыслители выдвигали оригинальную концепцию происхождения религии, знакомство с которой было бы, на наш взгляд, весьма полезно и любопытно современным исследователям религии. Одним из представителей этой плеяды был профессор философии МДА В.Д. Кудрявцев-Платонов. Суть его концепции происхождения религии отражена в названии одной из его статей: «О единобожии как первоначальном виде религии рода человеческого»¹.

Профессор Кудрявцев, используя обширный историко-культурологический материал доказывает следующие положения: представление о Боге-Творце есть у всякого народа; культ Бога-Творца (т.е. монотеизм) древнее культа многих богов (т.е. политеизма или язычества).

¹ См. Прибавление к творениям святых отцов. – 1857. – № 16. – С. 328-416

Любопытно следующее историческое свидетельство, приводимое Кудрявцевым-Платоновым: в полемике христианских апологетов и целого ряда приверженцев язычества (Юлиан Отступник, Пруденций, Прокл, Ямвлих и др.) последние нередко указывали на тварность своих богов и на изначальное единобожие язычников. Более того, некоторые из них даже упрекали христианских писателей в заимствовании учения о едином Боге-Творце из язычества. Сравнивая религиозные представления народов Америки, Индии, Ближнего Востока, Средиземноморья, Кудрявцев-Платонов везде обнаруживает понятие о «едином, первоначальном, высочайшем виновнике всего».² Подобное «знание» язычниками Бога-Творца при культе многих божков отмечает и С.С. Глаголев при рассмотрении народов Австралии, Африки, островов Тихого океана.

Геродот говорит о верованиях древних греков, что они не древние и не изначальные. Так, пелазги (предки древних греков) «не знали» имен богов, и у них не было идолов. Не было идолов и у карийцев, ладян, аркадян. «Персы не считали дозволенным устраивать статуи богов, строить храмы и алтари, без сомнения, потому, что они не думали, как греки, что боги произошли подобно людям.»³ Геродот указывает, что обычай различать богов пришел в Древнюю Грецию из Египта. Кроме того, «отец истории» называет авторов греческих теогоний – это Гомер и Гесиод. Примерно такую же картину можно наблюдать и в истории Древнего Рима, замечает Кудрявцев-Платонов.

Обратившись к анализу верований Древних Египтян, профессор Кудрявцев фиксирует в их мифологии первоначальность только одного бога – Амона. Все прочие божества появились путем порождения из четырех начал, в которых проявляет себя Амон. Подобные же представления о богах В.Д. Кудрявцев находит и в других древних цивилизациях (Ассирия, Шумер и проч.). Подобного рода сравнительный анализ и дает профессору В.Д.

² См. указ. соч. С. 363

³ Цит. по указ. соч. С. 391

Кудрявцеву основание делать вывод об изначальности культа единого Бога, о первичности монотеизма по отношению к политеизму.

Очевидно, что эта концепция, которая среди отечественных религиоведов известна преимущественно православным богословам, должна стать достоянием более широкого круга общественности, так как представляет реальную альтернативу распространенным ныне представлениям об исторических этапах развития религии. Концепция, излагаемая В.Д. Кудрявцевым, соответствует библейской позиции по вопросу о происхождении религии. Кроме того, она имеет серьезную фактологическую базу, что в совокупности делает ее гораздо более приемлемой, по крайней мере, для 85% россиян, считающих себя православными.

Романов А.В.

Об авторитарной религиозности

В многообразии типов религиозности выделяется доминирующая среди исторических конфессий – авторитарная религиозность, предстающая как в секулярной, так и в теистической форме. В романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевский отмечает, что основная проблема для авторитарной личности – «Пред кем преклонить колени?» Апологет авторитарности и символ исторической церкви Великий Инквизитор говорит о человеках: они «малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики». Для них не подходит евангельский идеал духовной свободы. Свобода выбора должна быть заменена авторитетом церкви, более соответствующим рабской природе человека. За человеками Инквизитор оставляет пассивно-авторитарное счастье «овнов». Согласно Ф.М. Достоевскому, основанием исторической церкви является чудо, тайна и авторитет. Христос же, в отличие от церкви, неавторитарен.

Авторитарно-пассивную установку «овнов» церковь отождествляет с «истинной верой», психология – с неврозом. Самым страшным грехом полагается неповиновение власти – «божественной» или политической